

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ АКТОРА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

RUSSIAN EDUCATION AS A TOOL OF CONSERVATION OF THE GLOBAL DEVELOPMENT ACTOR

УДК 37.014

DOI: 10.15372/PEMW20180406

С.Г. Новиков

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация, e-mail: novsergen@yandex.ru

Novikov, S.G.

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, the Russian Federation, e-mail: novsergen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль образования как инструмента сохранения России в качестве субъекта глобального развития. Для анализа проблемы применялась методология, включающая в себя глобально-стадиальные концепции (Д. Белл, Дж. Гэлбрайт, П. Друкер, М. Кастельс, К. Маркс и др.), мировой системный анализ И. Валлерстайна и системно-целостный подход к образованию (В.С. Ильин, Н.К. Сергеев, В.А. Слостенин и др.). Этот научный инструментариум раскрывает вектор развития человечества, природу современного мира, доказывает необходимость формирования не просто «специалиста», а целостной личности. Показано, что будущее человечества, и России в том числе, во многом зависит от того, будут использованы возможности, открытые новыми технологиями, в интересах большинства населения планеты или же сверхбуржуазии. Для того чтобы Россия не оказалась на «обочине истории», система образования должна формировать субъекта «сопротивления и развития». Базовыми ценностями этой личности являются свобода, справедливость, солидарность, развитие. Она руководствуется постматериалистической мотивацией, обладает компетенциями, отвечающими вызовам постпроизводительного мира, стремится к творчеству, ориентируется на дуалистический идеал (сочетание личного и общественного позволяет решать общие задачи, не подавляя личных предпочтений). В интересах формирования субъекта «сопротивления и развития» необходимо значительно увеличить финансовые вложения в институт образования, обеспечить его доступность и качество, поддерживая талантливых детей и их раннее развитие, распространить

Abstract. The article deals with the role of education as an instrument of preserving Russia as a global development actor. The author analysed the problem by means of methodology that includes global-stadial concepts (D. Bell, J.K. Galbraith, P.F. Drucker, M. Castells, K. Marx, etc.), I. Wallerstein's world-system analysis, and a system-holistic approach to education (V.S. Il'in, N.K. Sergeev, V.A. Slastenin and others). This scientific toolkit shows the way of mankind development, nature of the world; the paper proves the necessity of molding not a «specialist», but of a holistic personality. The author shows that the future of mankind and Russia mainly depends on whether the opportunities opened by new technologies will be used in the interests of the majority of the world's population or of hyper-bourgeoisie. In order not to be on the «roadside of history», Russian education should form the actor of «Resistance and Development». The basic values of this person are seen as freedom, justice, solidarity, and development. It is guided by post-materialistic motivation, has competencies that meet the challenges of the post-productive world, strives for creativity, focuses on a dualistic ideal (a combination of personal and social interests allows you to solve common problems without suppressing personal preferences). In the interests of forming the actor of «Resistance and Development» it is necessary to increase financial investments in the institute of education, to ensure its accessibility and quality, supporting talented children and their early development, to extend the research methods of educa-

исследовательские методы обучения, ориентируясь на формирование системного видения мира. По мнению автора, образование является не вопросом расходов, а сферой вложения в будущее.

Ключевые слова: общество знания, актор глобального развития, гипербуржуазия, дуалистический идеал, *homocreator*.

Для цитаты: Новиков С. Г. Российское образование как инструмент сохранения актора глобального развития // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2186–2193

DOI: 10.15372/PEMW20180406

tion, focusing on the formation of a systemic vision of the world. The author highlights that education is not an «expense item», but a sphere of investing in the Future.

Keywords: *knowledge society, global development actor, hyper-bourgeoisie, dualistic ideal, homo creator.*

For quote: Novikov, S. G. [Russian education as a tool of conservation of the global development actor]. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2186–2193

DOI: 10.15372/PEMW20180406

Введение. В современном мире существуют различные акторы глобального развития: транснациональные корпорации, международные организации, государства и пр. Каждый из них преследует собственные интересы, в том числе и такие, которые могут не просто не совпадать с интересами отдельных стран и народов, а прямо противоречить интересам большинства человечества. Среди глобальных акторов мы находим фракцию большого бизнеса, которую вслед за Д. Дюкло назовем гипербуржуазией. Представители этой группы часто имеют лишь «национальную прописку», поэтому слова, произнесенные более 65 лет назад («Что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо для Америки»), звучат весьма актуально при минимальной их перефразировке: «Что хорошо для... (название корпорации подставьте сами), хорошо для планеты». Как мы понимаем, планета в этой фразе – эвфемизм, скрывающий корыстные интересы социального слоя, возмнившего себя космократией.

Полагаю, не ошибемся, если скажем, что с подобной постановкой вопроса не согласны многие в мире, в том числе и в России. Большинство наших соотечественников вовсе не жаждут превратиться ни в провинцию Нового Рах Романа, ни в его варварскую периферию. В этой связи встает вопрос об оружии, которое способно не допустить печального для России сценария развития событий. Таковым, смеем утверждать, окажутся, прежде всего, не воздушно-космические силы и не «ядерный щит» (вещи сами небесполезные с точки зрения обеспечения национальной безопасности), а структуры образования.

Постановка задачи. Именно институт целенаправленной социализации и инкультурации в состоянии создать субъекта «сопротивления и развития» – человека, способного свободно творить свою судьбу. Весь вопрос: каково должно быть содержание системы его ценностей и компетенций?

Методика и методология исследования. Для ответа на поставленный вопрос обратимся к возможностям методологии, включающей в себя глобально-стадиальные концепции (Д. Белл, Дж Гэлбрайт, П. Друкер, М. Кастельс, К. Маркс и др.), мир-системный анализ И. Валлерстайна и системно-целостный подход к образованию (В. С. Ильин, Н. К. Сергеев, В. А. Сластёнин и др.). Первый элемент из названной «триады» обнаруживает вектор развития человечества. Он заключается в переходе от стадии, на которой главным в жизнедеятельности людей было производство средств к жизни, а ведущими факторами развития – земля, труд и капитал, к стадии, где исчезает собственно производство (заменяемое искусственной биоавтоматической системой), а основным ресурсом поступательного движения становится человек, обладающий знанием, то есть силой. Второй элемент методологии открывает природе современного мира – иерархической системы, в которой его периферия напрямую обслуживает интересы ядра (центра экономико-технологического могущества). И, наконец, третий элемент ценен тем, что своим объектом имеет не «образовательные результаты» или «компетенции», но целостный процесс формирования личности.

Результаты. Применяя эту методологию, мы пришли к следующим результатам. Мир, в котором мы живем, находится в состоянии транзиции. Человечество (пока что его отдельные подсистемы), демонстрируя действие закона отрицания отрицания, взбирается на ступень, на которой люди начинают не производить средства к жизни, но вновь присваивать их у природы (но на этот раз уже у «второй природы», «автомат-природы» [1, с. 110] – биотехнологической целостности, созданной человеком). «Новый мир», чья заря восходит ныне, может быть обозначен не только как постпроизводительное

общество, но и как общество знания, поскольку именно последнее выступает в качестве основы этой становящейся реальности, «фундамента экономики и социального действия» [2, р. 326], да и собственно власти [3, р. 267]. В нем, как отмечает П. Друкер, все традиционные базовые институты (правительство, армия, школа и пр.) преобразуются в «органы инноваций» [3, р. 18]. В этом обществе главным богатством становится свободное время [4, с. 265].

Однако нарисованная нами картина остане лишь одним из потоков «Реки Хронос», определяющей облик Будущего. Ведь мир, приходящий на смену индустриальной цивилизации, по-прежнему имеет трехуровневую структуру, предполагающую, что решения принимаются в странах ядра – «месте прописки» гипербуржуазии. Бенефициары такого миропорядка не желают ни «делиться», ни тем более освободить «теплое местечко» принятия стратегических решений по глобальному развитию для других акторов (государств, социальных групп). Отсюда проистекают многие современные геополитические коллизии, включая обострение противоречий между Севером и Югом, продуцирующее для последнего три варианта действий: «выбор Хомейни», «выбор Саддама Хусейна» и «выбор людей в лодке» [5, с. 174]. В связи с этим растет непредсказуемость «ближайших зон» будущего. Отечественный исследователь так описывает наступающую эпоху «Большого взрыва»: «Возникает гротескный образ диффузного мира, в котором конфессии размываются сектами, толками, тайными орденами, политика замещается операциями спецслужб, политехнологов, коммандос, экономика – финансовыми производством и его производными, а культура: индустрией грез, душевного комфорта, иллюзий» [6, с. 5].

Такая конфигурация «Нового мира» вполне укладывается в сценарий, выгодный для гипербуржуазии, поскольку позволяет в нестабильной, турбулентной реальности сохранять, пусть в скрытом виде, желаемую для нее систему отношений. Очертания этой конструкции описал более 40 лет назад З. Бжезинский: «Постепенное появление... общества, в котором будет господствовать элита... Освобожденная от сдерживающего влияния традиционных либеральных ценностей, эта элита не будет колебаться при достижении своих политических целей, применяя новейшие достижения современных технологий для воздействия на поведение общества и удержания его под строгим надзором и контролем» [7, р. 252], так что видимый Хаос позволит сохранять скрытый Порядок.

Спротивление названной потаенной угрозе в состоянии оказать субъект, готовый свободно определять свою жизненную стратегию. Для его возникновения (людей, «обладающих «встроенными» автономными двигателями и индивидуальной системой целеполагания» [8, с. 162]) создала основу социокультурная парадигма, рожденная в Древней Элладе. Именно там впервые возникла частнособственническая структура, подарившая нам «это сладкое слово – свобода». Товарно-денежные отношения делали индивидов «суверенными субъектами-товаровладельцами» [9, с. 14], а частная собственность обеспечивала им независимость от «благодетелей и распорядителей», свободу вступления в любые горизонтальные связи «в зависимости от своей товарной мощи», а не от субъективного произвола власть имущих. Постепенно свобода, закрепляясь в нормах культуры, начинала осознаваться не просто как «производственная необходимость», а как «самодовлеющая сверхценность человеческого бытия, как природное и неотчуждаемое право человека» [9, с. 172, 176].

Однако, приобретая уже в эпоху индустриального капитализма максимальную политическую свободу и юридическую защиту своих прав, человек оставался подвластным «силе экономической необходимости», так как по-прежнему не мог не продавать свою рабочую силу. И лишь по мере того, как он вытеснялся из непосредственного процесса производства (а его базовые потребности в виде «куска хлеба» и «крыши над головой» удовлетворялись) перед ним открывалась возможность для универсальной свободы. Именно превращению этой возможности в действительность и угрожает «железная пята» гипербуржуазии.

Впрочем, субъект общества знания (постиндустриального, постпроизводительного) объективно не расположен принять в качестве приемлемого варианта социального устройства стремление «денежных мешков» контролировать развитие. «Чудеса микроэлектроники» (персональный компьютер, Интернет и пр.) дали ему шанс освободиться от власти корпораций, «начальника» и самостоятельно решать не только то, чем заниматься, но и сколько времени тратить на тот или иной вид деятельности. Этот *knowledge worker* (работник знаний) приобретает способность «увидеть, понять и даже создать модель, что по определению является творческой способностью почти художественного порядка» [10, р. 357]. Этот субъект принципиально отличается как от человека, выросшего в реалиях традиционного общества, под надзором социума, так и от наемного работника индустриального производства, делающего человека придатком машины. Он склонен действовать свободно, по внутреннему, а не внешнему побуждению (то есть творить).

Думается, что миссия современного российского образования заключается в том, чтобы помочь становлению в нашем Отечестве такого субъекта в качестве массового социального типа. Эта миссия

носит судьбоносный характер, поскольку нацелена в том числе и на создание субъекта, не приемлющего сегрегации человечества на «гетто нищеты и отсталости», с одной стороны, и мира «перенаселения и перепотребления», с другой [11, с. 327]. Такого субъекта мы вполне могли бы именовать *homo creator*’ом, так как его отличительной чертой выступает внутренняя, постматериалистическая мотивация, стремление прирастить знание просто потому, что «это интересно» [12]. Фокусом воспитания *homo creator*’а должен стать не идеал антропо- или социоцентристского типа (выносящий, соответственно, на вершину пирамиды ценностей исключительно интересы личности или же социальной целостности), а дуалистический идеал. Реализация первого из названных типов идеала может вылиться как минимум в игнорирование «тесной политико-правовой и национально-культурной связи государства, общества, личности, основанной на взаимных правах, обязанностях и социальном служении целому и его частям» [13, с. 587] и как максимум в перманентную борьбу «человека против человека, индивидуума против индивидуума» [14, с. 129]. Осуществление второго способно породить «общество-казарму 2.0». И лишь дуализм личного и общественного позволяет решать общие задачи, не подавляя личных предпочтений.

Дуалистический идеал воспитания вполне отвечает дуалистической природе отечественного генотипа, сложившегося в природно-климатическом пространстве, которое, с одной стороны, делало общинное общежитие гарантией выживания индивида, а с другой – позволяло ему заниматься изолированно-индивидуальными формами жизнедеятельности, реализовывать индивидуальные задатки и потенциалы [15]. Ориентируясь на дуалистический идеал, мы должны предложить подрастающим поколениям в качестве фундаментальных мотивов жизнедеятельности свободу, справедливость, солидарность и развитие. Свободу – дабы личность могла сама устанавливать «для себя принцип самоизменения», стремиться «к самопревосхождению себя естественного» [16, с. 119, 117], справедливость – дабы обеспечивать «максимальное благо для максимального количества людей», солидарность – в интересах «свободного самоосуществления личности и через личность, многостороннего развития общества в целом» [16, с. 93], развитие – хотя бы во имя того, чтобы «при существующем количестве ресурсов в мире дать еще трем миллиардам людей получить то, что получают американцы и европейцы» [17, с. 16].

Разумеется, интересующий нас субъект должен уметь работать со знанием, которое ныне постоянно «фальсифицируется». Ведь то, что считалось общепринятым, опровергается, добытое недавно подвергается ревизии, «усиливая тем самым потребность в новом знании» [18, с. 51]. А значит, «субъект сопротивления и развития» обязан быть готов и способен не просто организовывать и структурировать получаемые от сенсоров данные, наделяя их смыслом, но и интерпретировать информацию, делать на ее основе прогнозы и принимать решения [18, с. 55–58].

Кроме того, он должен обладать компетенциями, содержание которых определяется последними тенденциями в области науки и технологий. К последним отнесем, прежде всего, «цифровизацию», распространение робототехнических устройств и грядущую «киборгизацию». Согласимся, что все «компетенции будущего» можно условно разделить на «жесткие» (профессиональные, «связанные с изменениями в технологиях и организации работы») и «мягкие» (надпрофессиональные, «которые можно применять во всех профессиях, социальных и личных ситуациях») [19, с. 29]. Среди последних – те, которые: а) «помогают справляться с фундаментальной изменчивостью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью будущего» (компетенции сотрудничества, креативности, предпринимательства); б) помогают укрепить личную «устойчивость» (привычки по наращиванию здоровья, «способность справляться со стрессом»); в) «помогают справляться с растущей сложностью цивилизации» («системное мышление, способность решать проблемы и находить новые возможности»); г) «помогают жить в мире информационных и коммуникационных технологий» («базовые навыки программирования, поиска информации, навыки обработки и анализа»); д) «связаны с тем, «что не могут делать машины»» (эмоциональный или межличностный интеллект, телесно-кинестетический интеллект и др.); е) связаны «с целенаправленной мультидисциплинарностью, стремлением к достижению мастерства в различных сферах работы и жизни (курсив наш. – С. Н.)» [19, с. 29–30].

Перечисленные базовые ценности, идеал и компетенции должны формироваться и осваиваться в процессе личностно ориентированного образования, суть которого заключается не в формировании личности «с заданными свойствами», а в создании «условий для полноценного проявления и соответственно развития личностных функций воспитанников» [20, с. 22]. То есть, выражаясь словами В. В. Серикова, названные выше ценности «должны как бы заново родиться в опыте личности», поскольку иначе «они не могут быть ею адекватно присвоены, т. е. обрести личностный смысл» [20, с. 23].

Если говорить о формализованном образовании, то в интересах сохранения России как актора глобального развития оно должно быть: а) общедоступным и качественным, б) непрерывным, в) генеративным, г) меж- и трансдисциплинарным, д) поддерживающим и развивающим таланты.

Для того чтобы сделать образование общедоступным и качественным, требуется финансово-экономическое обеспечение. На наш взгляд, траты на образование не должны быть меньше 7–8% от валового внутреннего продукта. Напомним, в 2015 г. расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов на образование составляли 3,8% от ВВП против 8,5% в Дании, 7,4% в Норвегии и 7,2% в Финляндии (данные 2011 и 2012 гг. соответственно) [21, с. 128]. Эти финансовые средства позволят улучшить положение с поддержкой раннего развития детей, усовершенствовать материальную инфраструктуру школ, повысить зарплаты педагогов.

Что касается непрерывного образования, то его необходимость напрямую определяется скоростью и частотой обновления знания, появления инновационных технологий. Мы не откроем Америки, если скажем, что оно позволяет решать такую социально-демографическую проблему, как «переучивание» категорий населения, которые вытесняются из сферы занятости робототехническими устройствами и «умными» машинами (в том числе представителей старших возрастных групп). Непрерывное образование – «образование длиною в жизнь» (то есть его возможности «должны быть равномерны на протяжении всей жизни человека и не должны иметь выраженного начала и конца») и «шириною в жизнь» (должно быть доступным «для каждого человека и для всех без исключения социальных групп») [22, с. 57, 58]. Кроме того, сущностными характеристиками непрерывного образования выступают персонафицированность, гибкость и разнообразие.

Наилучшие условия для формирования субъекта общества знания (он же, по сути, субъект «сопротивления и развития», homo creator) создаются генеративным образованием («образованием через научные исследования»). Такой подход «двояким обзором обогащает содержание образования: во-первых, знания поступают из исследований и их результатов в учебные программы, во-вторых, знания непосредственно воспринимаются учеником из индивидуальной исследовательской деятельности либо от исследовательской работы коллектива – учебного или профессионального, в котором он участвует» [23, с. 34]. Генеративность позволяет формировать у субъекта независимое мышление, неподвластное «зомбированию» информационными каналами, привычку ставить вопросы (в том числе «неудобные» и «неполиткорректные»), а также способность «видеть проблемы и понимать проблемы до их решения» [24, с. 17].

Большие возможности с точки зрения выращивания интересующего нас субъекта предоставляет меж- и трансдисциплинарность образования. Ведь сегодня уже недостаточно приобрести «пакет знаний, умений и навыков» в рамках специальностей индустриального общества. Современному субъекту деятельности необходимо системное видение мира, преодоление наследия редуционистского мышления, разделившего познаваемый космос на изолированные исследовательские зоны. В становящейся постиндустриальной реальности требуется компетентность в принятии решений в условиях динамичных проблемных ситуаций. А для этого нужны осведомленность и способность успешно действовать, формируемые в процессе как естественнонаучного и инженерного, так и социально-гуманитарного образования.

По мнению А. Неклесса, «уникальность возникающих ситуаций, их подвижный характер, взаимопроникновение..., каскадная новизна, нелинейность» ныне требуют «не просто очередной ревизии привычных алгоритмов действия или даже пересмотра эпистемологического тезауруса, но и изменения самого способа освоения калейдоскопичного универсума» [25, с. 30]. Иными словами, в российском образовании надлежит преодолеть разделение на «физиков» и «лириков», «естественников» и «гуманитариев». Речь идет, разумеется, не о некоем нивелировании, «верхоглядстве», «усреднении» обучения за счет понижения глубины осваиваемого знания. Мы «всего лишь» говорим о назревшей необходимости предоставить обучающимся «целостное видение природы, человека и общества в контексте междисциплинарного диалога» [26, с. 44]. В процессе образования им следует предлагать участвовать в совместном с преподавателем поиске универсальных описаний явлений самоорганизации, прояснять «значение открытости систем, роль случайности», деструктивную и креативную роль хаоса, природу «катастрофических, революционных изменений в системе, механизмы альтернативного, исторического ее развития и т. д.» [26, с. 46]. Причем вести этот поиск следует с помощью единого для естествоведов и гуманитария языка, понятийного аппарата.

Наконец, при формировании субъекта общества знания важно не забывать о талантливых детях, развитии природных задатков и способностей. Для их поддержания важно решительнее продолжать практику создания «инкубаторов павлиньих в будущее» для выращивания «конstellаций людей, способных устойчиво производить инновации» [27]. Рискнем предложить создание в каждом регионе России школ, подобных небезызвестной школе «Сириус», расширение в общеобразовательных организациях системы профильного и профессионального обучения старшеклассников, а также профессионального самоопределения.

Обучение и воспитание, отличающееся перечисленными характеристиками, позволит вырастить в России истинно свободных индивидуальных субъектов, то есть обладающих волей к выбору. Как заметил герой одного произведения: «Свободный человек – не тот, кто беспорядочно размахивает руками, то и дело меняя направление пути под воздействием дуновения ветра. Истинно свободный человек умеет выбрать путь и не сходить с него, несмотря на сопротивление титанических сил, пока избранные им высшие ценности не поставят путника перед новой развилкой» [28].

Подобные индивидуальные субъекты помогут России: а) сберечь свою инаковость; б) предложить миру не углеводороды, а идеи, знание, технологии; в) выступить с альтернативным нынешней форме глобализации проектом, основанном на принципе «единство в многообразии», движимом девизом «счастье для всех даром, и пусть никто не уйдет обиженный». Тогда Россия станет центром притяжения для всех сил, не желающих подпадать под лапку однополярной глобализации. Иначе она обречена быть разорванной притяжением других цивилизаций и проектов, а ее пассионарии, опасаясь оказаться среди «неоархаизированных люмпенов», вольются в инокультурные социокультурные структуры [29, с. 10].

Выводы. Первое. Субъектом сохранения России в качестве актора глобального развития выступает личность, руководствующаяся постматериалистической мотивацией, стремящаяся к творчеству, ориентирующаяся на дуалистический идеал, обладающая компетенциями, отвечающая вызовам постпроизводительного мира.

Второе. В интересах формирования субъекта «сопротивления и развития» необходимо, с одной стороны, значительно увеличить финансовые вложения в институт образования, с другой – обеспечить его доступность и качество, поддерживая талантливых детей и их раннее развитие, а также распространить исследовательские методы обучения, ориентируясь на формирование системного видения мира.

Третье. Образование является не «статьей расходов», а сферой вложения в будущее, не «простым» инструментом воспроизводства российской социокультурной общности, но гарантом ее сбережения в качестве игрока на «мировой шахматной доске».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильчек В. М. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). М.: Прогресс – Культура, 1993.
2. Drucker P. F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. London: Heinemann, 1969.
3. Drucker P. F. Landmarks of Tomorrow. New York: Harper & Brothers, 1959.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.26. Ч. III. М.: Изд-во полит лит-ры, 1964.
5. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Т-во научных изданий КМК, 2008.
6. Неклесса А. И. Битва за будущее. Современная книга перемен. М., 2007.
7. Brzezinski Z. Between Two Ages. New York, 1976.
8. Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2010.
9. Стариков Е. Н. Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.
10. Drucker P. F. The New Society. The Anatomy of Industrial Order. New York: Harper, 2010.
11. Бугалин А. В., Колганов А. И. Мы пойдём другим путём! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Яуза: Эксмо, 2009.
12. Новиков С. Г. Целеполагание российского образования в контексте стратегии опережающего развития // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №1. С. 748–754.
13. Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, №4. С. 583–592.
14. Маркс К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 2. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955.
15. Новиков С. Г. Отечественные идеалы воспитания в зеркале культурно-исторической генетики // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию проф. В. С. Ильина. 2012. №4 (68). С. 30–33.
16. Кантор К. М. Двойная спираль истории: Историософия проектизма. Т.1. Общие проблемы. М.: Яз. славян. культуры, 2002.
17. Кургинян С. Е. О развитии за пределами Модерна: зачем нам это нужно? // Россия XXI. 2011. №4. С. 6–11.
18. Бехманн Г. Общество знания – трансформация современных обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М., 2010. С. 39–65.

19. **Образование** для сложного общества. «Образовательные экосистемы для общественной трансформации»: Доклад Global Education Futures. «Образование для сложного мира: зачем, чему и как». Доклад о форуме Global Education Leaders' Partnership Moscow. М., 2018.
20. **Сериков В.В.** Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999.
21. **Россия** и страны мира. 2016: стат. сб. Росстат. М., 2016.
22. **Непрерывное образование** – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общ. ред. д. соц. н., к.э.н. Ю.В. Лагова. М.: ЦСПиМ, 2014.
23. **Карпов А.О.** Генеративное обучение // Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование. 2010. №3. С. 28–40.
24. **Карпов А.О.** Исследовательское образование в обществе знания: культурная роль, дидактические принципы, организация // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2016. №1. С. 13–19.
25. **Некlessа А.И.** Прыжок лягушки. Кризис мировидения. М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2012.
26. **Буданов В.Г.** Образование эпохи большого транзита: риски, формы, технологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Вып. 31, №2 (199). С. 37–50.
27. **Некlessа А.И.** Сложный человек в сложном мире [Электронный ресурс] // Международная академия исследований будущего (IFRA) Российское отделение – Академия прогнозирования. URL: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications_/2011/03/30/memberspublications_308.html (дата обращения: 16.07.2018).
28. **Шубин А.В.** Ведьмино кольцо. Советский Союз XXI века. М.: Эксмо: Яуза, 2006.
29. **Некlessа А.И.** Русский мир. Цивилизация многих народов / Научный совет РАН «История мировой культуры». М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2010.

REFERENCES

1. **Wilczek V.M.** [Farewell to Marx (Algorithms of history)]. Moscow, Progress – Kultura Publ., 1993.
2. **Drucker P.F.** The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. London: Heinemann, 1969.
3. **Drucker P.F.** Landmarks of Tomorrow. New York: Harper & Brothers, 1959.
4. **Marks K., Engels F.** [Proceedings. Ed. 2. Vol.26. Part III]. Moscow, Political Literature Press, 1964.
5. **Wallerstein I.** [Historical capitalism and capitalist civilization.]. Moscow, KMK Press, 2008.
6. **Neklessа A.I.** [The battle for the future. Modern book of changes]. Moscow, 2007.
7. **Brzezinski Z.** Between Two Ages. New York, 1976.
8. **Drucker P.F.** The New Society. The Anatomy of Industrial Order. New York: Harper, 2010.
9. **Vishnevskiy A.G.** [Sickle and ruble: Conservative modernization in the USSR]. Moscow, 2010.
10. **Starikov E.N.** [Society-barracks from the pharaohs to the present day]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 1996.
11. **Buzgalin A.V., Kolganov A.I.** [We'll go the other way! From «capitalism Jurassic to the Russia of the future]. Moscow, Yauza: Eksmo Press, 2009.
12. **Novikov S.G.** [Goal setting of Russian education in the context of the strategy of advancing development]. *Profesionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire = Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 1. pp. 748–754 (In Russ.).
13. **Kudashov V.I., Chernykh S.I., Iatsenko M.P., Rakhinskiy D.V.** [The impact of information technology on the formation of moral features of global education]. *Profesionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire = Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 583–592. (In Russ.).
14. **Marks K., Engels F.** [Proceedings. Ed. 2. Vol. 2]. Moscow, Political Literature Press, 1955.
15. **Novikov S.G.** [Domestic ideals of education in the mirror of cultural and historical genetics]. *Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. Spetsvypusk k 90-letiyu prof. V.S. Ilina = News of the Volgograd state ped. University. Special issue for the 90th anniversary of prof. V.S. Ilyin*, 2012, no. 4(68), pp. 30–33. (In Russ.).
16. **Cantor K.M.** [Double helix of history: Historiosophy of projectism. Vol. 1. General problems]. Moscow, 2002.
17. **Kurginian S.E.** [On the development beyond Modernity: why do we need this?]. *Rossiya XXI = Russia XXI*, 2011, no. 4, pp. 6–11. (In Russ.).
18. **Bechmann G.** [Knowledge society – the transformation of modern societies]. *Konceptsiya «obshchestva znaniya» v sovremennoy sotsialnoy teorii [The concept of «knowledge society» in modern social theory]*. Moscow, 2010, pp. 39–65.

19. [Education for a complex society. «Educational ecosystems for social transformation». Report Global Education Futures. «Education for a complex world: why, what and how». Report on the Forum Global Education Leaders' Partnership Moscow]. Moscow, 2018.
20. **Serikov V.V.** [Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems]. Moscow, Logos Publ., 1999.
21. **Rossiya i strany mira.2016** [Russia and the countries of the world. 2016]: Stat. sb. Rosstat. M., 2016.
22. **Latov Iu.V.** [Lifelong learning as motivation for human development and a factor of socio-economic inequalities]. Moscow, 2013.
23. **Karpov A.O.** [Generative Education]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Pedagogicheskoe obrazovanie = Herald of Moscow University. Ser. Pedagogical Education*, 2010, no. 3, pp. 28–40. (In Russ.)
24. **Karpov A.O.** [Research education in the knowledge society: cultural role, didactic principles, organization]. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (High School Herald)*, 2016, no. 1, pp. 13–19. (In Russ.)
25. **Neklessa A.I.** [Leapfrog transformations. The crisis of worldview]. Moscow, 2012.
26. **Budanov V.G.** [Education times greater transit: risks, forms, technologies]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Scientific journal of the Belgorod State University. Series Philosophy. Sociology. Right*, 2015, vol. 31, no. 2(199), pp. 37–50.
27. **Neklessa A. I.** [Complex man in a complex world]. International Futures Research Academy (IFRA) Russian Division – MAIB. Available at: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/03/30/memberspublications_308.html (accessed July 16, 2018).
28. **Shubin A.V.** [Witch's ring. Soviet Union of the XXI century]. Moscow, Eksmo: Yauza Press, 2006.
29. **Neklessa A.I.** [The Russian world. Civilization of many people]. Scientific Council of the Russian Academy of Sciences «History of World Culture». Moscow, Commission on Socio-Cultural Problems of Globalization, 2010.

Информация об авторе

Новиков Сергей Геннадьевич – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (Российская Федерация, Волгоград, novsergen@yandex.ru)

Принята редакцией: 27.08.2018

Information about the author

Sergej G. Novikov – Doctor of Pedagogical Sc., Candidate of History, Associate Professor, Professor at the Chair of Pedagogics at Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd, the Russian Federation, e-mail: novsergen@yandex.ru)

Received August 27, 2018